

Москва 3/II 1915. 75

Мамаша все огулом. Дочери сжигается -

Дорогие Держанов и Павел!

Я не пишу писем, и пишу письма, и пишу письма, и пишу письма, и пишу письма: все в порядке

Давно не было от вас писем -

не знаю, потому ли, что вы не писали

или потому, что письма не доходят.

Поскольку письмо было от вас, эти книги

и рукописи ваши передают и передают вам

а также получить письма. Не знаю, доходят

ли до вас мои письма и получаете ли

от "Русск. Угрюм"? Между прочим, я даю

и мамашу

уже просить вас (подписать и передать

завтрашней на общее собрание - уже

больше, или 1/2 акция. Получили ли вы

это письмо? Если не получили, то кон-
чить ее, пока получили, этого письма

письма напишите по уба экзамену

доблестей, от мамы и мамы

Данно, ама Мама и мама Бонифан

Вот мы пишем

Господину Д. Д. Бонифану

(или Д. Д. Бонифану)

Милостивый человек.

Не писал, потому что, а потому что

наш Мобильная машина

Д. Д. Бонифан "лучше всего"

на обыкновенном языке, собранном

на 1915 года, и что эти помы-
сли не имеют Вас, Милой и ее везде,
присутствующей в состоянии сознания 354

Устава ввиду того, что этот Ваш

университетский.

Еще в прошлый Ваш вечер 50р,
что передали мне Александра Александровна
во Флоренцию, Марии Кривонозовой —
новой (Lizette, Via Paolo Gosse-
nelli, 10 М^{ме} Maria Кривонозови-
ча). Воспалили ли вы? Если не воспа-
ли, пожалуйста, в аптеку, и ей заказать.
Я ее повторю, т. е. не знаю, готови-
ли ли сама или.

У нас в писемном издании. Мы ни
сам в дати, во видят, мы они усидели —
и сразу были в повелении были. Много
только трудно заниматься — отсюда и
не знаю, как будет с ним. А все
потому что в издании болонии — там
мало было, конечно, и не было. Но
Киса писал в благодарности. Раз
около нас было, в обличии. Это убого?
Как жить? Это милое? Она в
милости, мы не получаем писем —
но и в, и все с ним и много — и много
поэтому не одобряет. А мы и в, и в, и в,
и в, и в — и в, и в, и в, и в,
и в, и в. Много. Много писем.
И много писем. Много писем. Много писем.
И много писем. Много писем. Много писем.
И много писем. Много писем. Много писем.

Москва 3/I. 1915.

Примиска сверху: Мамаша все о делах Данила спрашивает -- я ей уже несколько раз писал и опять пишу, что дела в прекрасном состоянии: это все говорят.

Дорогие Герман и Фаня.

Давно не было от вас писем, -- не знаю, потому ли, что вы не писали, или письма не доходят. Последнее письмо было о том, что ~~Последнее письмо было о том, что книг и рукописи нельзя переслать и денег тоже в банке получить нельзя.~~ Не знаю, доходят ли до вас мои письма и получаете ли вы "Русск. Вед."? Между прочим, я давно уже просил вас и мамашу подписать и выслать доверенности на общее собрание -- уже больше, чем ~~III~~ I I/2 месяца. Получили ли вы это письмо? Если не получили, то немедленно же после получения этого моего письма напишите по два экземпляра доверенности, от мамаша на имя Данила, от Фани -- на имя ~~Бронштейна~~ ^{Бронштейна}. Вот как пишется:

Господину Д.Г. Балаховскому
/ или Бронштейну /
Милостивый Государь.

Не имея возможности, в качестве лично присутствовать на обыкновенном общем собрании, собранном на 1915 год, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, присутствовать на собрании согласно § 54 Устава вместо меня, к чему Вас уполномачиваю.

Еще я просил вас выслать 50 р., кот. передала мне Надежда Сергеевна во Флоренции, Марии Крашениниковой (Фиренце, Виа Паоло Тосканелли, 10 М-ль Мария Крашениникова). Выслали ли вы? Если не

Собие а 76

22

выдали, пожалуйста, вышлите не откладывая. Я все повторяю, потому что не знаю, дошли ли письма мои.

У нас все понемногу налаживается. Из писем детей вы видите, что они устроены -- и сразу вошли в Московскую жизнь. Тане только трудно заниматься -- отстала очень. Не знаю, как будет с гимназией. Анна поступает в городскую больницу -- без жалованья, конечно, но и так хорошо. Из Киева известия все благополучные. Год окончился хорошо, в общем. Как у вас? Как живете? Что мамаша? Она все ^{не} получает, что не получает писем -- но и я, и все ей пишут много -- не знаю, почему не доходят. Я пишу и вам, и Соне, и мамаше, и Баку -- не видно только, получают ли письма. Теперь прилагаю еще письмо для мамашки. Всего хорошего. Привет Бахам, -- получили ли они наши письма?

Ваш Л.Ш.